

РУКИ ПРОЧЬ ОТ РАН!

Нынешней власти наука не нужна

Владимир Алпатов,
член-корреспондент РАН

27 июня стало известно, что в Думу внесён проект федерального Закона «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». До того никто, кроме узкого круга лиц из Министерства образования и науки, не имел никакого понятия о том, что такой проект готовится, и, прежде всего, об этом не знали в самой Академии наук. Между тем, как позже заявил в интервью радиостанции «Эхо Москвы» министр образования и науки Д. Ливанов, «в середине осени 2012 мы уже окончательно сформировали позицию», о «концепции» с тех пор знали Медведев и его замы. Министр указывает, что он ни разу не говорил о ней с Ю.С. Осиповым, возглавлявшим Академию до конца мая, а новому президенту РАН В.Е. Фортову разъяснил ситуацию только за несколько часов до обнародования проекта. Очевиден расчёт на внезапность, закон должен был быть принят Думой за последнюю неделю перед каникулами сразу в трёх чтениях. Академия месяцем раньше избрала нового президента и всё руководство, объявила в декабре выборы академиков и членов-корреспондентов (кто-то даже успел выдвинуться) и успокоилась, полагая, что до осени ничего не случится. Тут ей и свалилась на голову акция, которую сразу же справедливо окрестили «рейдерским захватом» Академии.

Засекреченный ранее проект немедленно прошёл всю думскую бюрократическую процедуру. Правда, комитет по науке и высоким технологиям, один из немногих комитетов Думы, где «Единая Россия» не имеет большинства, его не поддержал, но «машина голосования» на пленарном заседании обеспечила предсказуемый результат.

Вариант, принятый в первом чтении, предусматривал ликвидацию Российской академии наук, а также Академий медицинских и сельскохозяйственных наук, и создание вместо них некой непонятной по своему статусу «общественно-государственной организации». Тем самым существовавшая 289 лет структура упразднялась, в тексте фигурировало слово «ликвидация» и говорилось о ликвидационных комитетах. Естественно, ни одно академическое учреждение не приняло проект Ливанова. Президиум Академии, все её отделения, включая региональные, все институты, академический профсоюз и все академические общественные структуры от Совета директоров институтов до Совета молодых учёных единогласно приняли протестующие резолюции. Во многих городах прошли митинги.

Официальные СМИ, прежде всего, телеканалы, изобразили дело так, будто против «назревшей» реформы РАН выступают лишь «ретрограды» и академики, контролируемые «денежные потоки». Зато «настоящие учёные» и вся молодёжь (вступление Совета молодых учё-

ных проигнорировали) только и ждут, когда закон вступит в силу. Неоднократно на телеэкранах появлялся член-корреспондент РАН А.В. Кулаков, олицетворяющий «прогрессивную» часть Академии. В справочнике РАН место его работы обозначено: «Экспертно-аналитический центр Министерства образования и науки», то есть это подчинённый Ливанова.

Далее был разыгран спектакль. «Сам» принял президента РАН. Путин пообещал кое-что в проекте поправить, и через два дня после первого чтения произошло второе чтение (третье всё-таки согласились отложить на осень). Теперь проект поддержали и комитет по науке, и фракция «Справедливой России», и руководство РАН. В информационном сообщении бюро совета директоров РАН (не поддерживавшего первый вариант проекта) от 5 июля сказано: во втором чтении «основные предложения РАН одобрены. РАН не ликвидируется и продолжает работать. Институты и другие подразделения РАН остаются в ведении РАН и продолжают работать в прежнем режиме». Сообщение разослали по академическим институтам ради успокоения.

Если бы так! Однако знакомство с проектом, прошедшим второе чтение (его нетрудно найти в Интернете), не подтверждает оптимизма бюро совета.

Верно лишь то, что там теперь нет слова «ликвидация», и формально 289-летнее существование Академии не прекращается. Но, помимо символов, изменение касается лишь одного: АН — не «общественно-государственное», а бюджетное учреждение, а академики (звание члена-корреспондента во всех вариантах проекта упраздняется) остаются на бюджетном финансировании отдельной строкой. То есть членам РАН гарантируется пожизненное государственное обеспечение. Фактически это их подкуп.

Но в чём заключаются «задачи и функции» РАН? Это, по словам проекта, «разработка предложений», «подготовка предложений», «экспертиза», «выработка рекомендаций», то есть учёным разрешается что-то предлагать и советовать государственным органам, а те будут предложения учитывать или не учитывать по своему разумению. Лишь один раз упомянуто, что Академия «участвует в организации, координации и проведении... научных

исследований», но как это проведение будет происходить, неизвестно. Ещё упомянуты «популяризация и пропаганда науки» и связи с зарубежными академиями.

По существу то же самое, только откровеннее, говорит (уже после второго чтения) и Ливанов по «Эху Москвы». «Принципиальная позиция, которая «не может быть изменена» — «отделение клуба выдающихся учёных от системы институтов». «Концепция законопроекта предполагает разделение функций экспертной, т.е. клуба выдающихся учёных, и системы научных институтов». Вопреки сообщениям академического руководства Ливанов подчёркивает: «В этом аспекте ничего не изменилось по сравнению с первым чтением».

Академия лишается главного: руководства институтами, как административного, так и научного. В законопроекте сказано: «Научные организации Российской академии наук, Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук передаются в ведение федерального органа исполнительной власти, специально уполномоченного Правительством Российской Федерации на осуществление функций и полномочий собственника федерального имущества, закрепленного за научными организациями Российской академии наук. Указанный федеральный орган исполнительной власти осуществляет контроль за использованием федерального имущества, переданного научным организациям, в соответствии с их уставными целями».

Ливанов поясняет: «Если раньше это был институт РАН, то с вступлением в силу закона это будет институт, подведомственный Федеральному агентству», произойдёт «отделение функций экспертизы от функций управления и финансирования». То есть речь идёт и об административном, и о научном руководстве.

Об этом пишет председатель Уральского отделения РАН академик В.Н. Чарушин: «появляется еще одна армия чиновников, которая будет управлять... имуществом научных исследований. То есть он будет определять, какой прибор нужно купить. Люди, которые не знают специфики отрасли, будут говорить — вам нужен этот прибор». Многие уже сравнивали агентство с печально известным «Оборонсервисом». Только есть одно различие: дамы Сердюкова, распродавая армейское имущество, всё же не могли вмешиваться в управление войсками, а в случае с академиями какие-то пока не известные чиновники будут диктовать учёным свои условия.

Но, разумеется, главный вопрос для властных структур — имущество. Как перечисляет Ливанов, это «здания, сооружения, научное оборудование, земли». Об этом, например, в резолюции Института геохимии и аналитической химии имени В.И. Вернадского сказано: «Академия, благодаря своему упрямству, сохранила от растаскивания и распродажи общественное имущество. Оно ветшает, но оно готово к использованию». Созданное трудом народа в советские годы уже многократно перекуплено и перепродано, и имущество трёх академий — пока что одно из немногих исключений, которое, с точки зрения власти, пора прибрать к рукам. Не говорю об уникальном оборудовании, которое продат за границу. Но многие институты с советского времени занимают особняки в центре Москвы. Продать их можно весьма выгодно. И в Институте языкознания, где я работаю, уже ходят слухи о том, что его здание уже оценено, и только ожидают вступления в силу законопроекта для его продажи.

Главная цель «бригады» Ливанова — рейдерский захват ещё не распроданного имущества. О науке думают меньше всего.

Нынешней власти она просто не нужна. СССР был одним из центров мирового развития, такой стране была необходима передовая наука. В 1991 г. новая российская власть отказалась от собственного пути развития, приняв капиталистические ценности, и страна быстро очутилась в мировой периферии. На таком уровне высокотехнологичная наука, особенно теоретическая, воспринимается властью как излишняя роскошь, востребованы разве что отдельные прикладные отрасли вроде технологии добычи газа. Я не хочу сказать, что в России уже нет науки, но в основном это то, что сохранилось от советских времён. Почти все отраслевые НИИ погибли ещё в 90-е гг., вузовским преподавателям при их педагогических нагрузках не до науки. Больше всего от нашего славного научного прошлого сохранилось в Академии наук. Но теперь власть решила «исправить положение».

Выход из катастрофической ситуации один: бороться до конца. Некоторую надежду даёт перенос окончательного принятия разрушительного закона на осень. Однако самое важное сейчас — во-первых, твёрдая позиция руководства Академии, во-вторых, массовость выступлений против разгрома науки. Пока что уступки, сделанные академической стороной при переходе ко второму чтению, много серьезнее, чем уступки со стороны правительства Медведева. Какими бы ни были субъективные желания академиков, но объективно в прошедшем второе чтение варианте руководство РАН своими руками отдаёт академическую собственность в обмен на пожизненную пенсию от государства. Среди видных политических сил страны лишь коммунисты последовательно ведут борьбу с захватом Академии («Справедливая Россия» явно уже сдаётся). И КПРФ, и ряд отделений и институтов Академии требуют отставки кабинета Медведева, ставшего инициатором этой рейдерской операции. 27 июля в Москве и ряде других городов прошли митинги с требованиями его отставки. В Москве на площадь Революции пришли и активисты КПРФ, и беспартийные учёные. Но вот только людей на московском митинге могло бы быть и побольше. Надо бороться.

Продолжается подписка на газету МГК КПРФ «ПРАВДА МОСКВЫ»

— еженедельное издание, освещающее общественно-политическую, социальную и культурную жизнь москвичей.

Оформить подписку на второе полугодие 2013 года можно в любом почтовом отделении.

Сведения о газете содержатся в Объединённом каталоге «Пресса России» (стр. 156).

Подписной индекс издания 11950

